



## POZNÁMKY

Vydáno Publishing House «Education and Science»,  
Frýdlanská 15/1314, Praha 8  
Spolu s DSP SHID, Berdianskaja 61 B, Dnepropetrovsk

**Materiály IX mezinárodní vědecko - praktická konference  
«Moderní vymoženosti vědy – 2013».** - Díl 24. Historie:  
Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o - 96 stran

**Šéfredaktor:** Prof. JUDr. Zdeněk Černák

**Náměstek hlavního redaktor:** Mgr. Alena Pelicánová

**Zodpovědný za vydání:** Mgr. Jana Štefko

**Manažer:** Mgr. Helena Žáková

**Technický pracovník:** Bc. Kateřina Zahradníčková

IX sběrné nádobě obsahují materiály mezinárodní vědecko - praktická konference «Moderní vymoženosti vědy» (27 ledna - 05 února 2013 roku) po sekcích «Historie»

Pro studentů, aspirantů a vědeckých pracovníků

Cena 270 Kč

ISBN 978-966-8736-05-6

© Kolektiv autorů, 2013

© Publishing house «Education and Science» s.r.o.

РЕПОЗИТОРІЙ БГПУ

что дуалистическая философия рыцарства представляла собой своеобразный сплав варварской агрессивности и христианского служения.

Романтические рыцарские идеалы и ценности во многом задавали направление духовным поискам русских и европейцев всех последующих эпох. И в XXI веке нам близки и понятны идеалы героизма, мужества, честности, верности долгу, «высокой» любви, – словом всего того, что составляет «сухой остаток» живой и многообразной картины европейской рыцарской культуры. Именно поэтому, сегодня рыцарские замки как архетип средневековой цивилизации с ее возвышенными рыцарскими идеалами вновь становятся привлекательными для общества и возвращаются из культурно-исторического небытия.

Литература:

1. Бейтсон Г. Система ценностей стабильного состояния. [Текст] / Г. Бейтсон // Шаги в направлении экологии разума: Избранные статьи по антропологии. – М.: УРСС, 2005. – 168 с.
2. Черная Л. А. Антропологический код древнерусской культуры. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 464.
3. Памятники средневековой латинской литературы X–XIII вв. – М.: Искусство, 1972. – С. 23-24.
4. Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. – М.: Прогресс, 1987. – С. 94.
5. Руа Ж. История рыцарства. – М.: Алетейя, 2001. – С. 36-39.
6. Бессмертный Ю. Л. Казус Бертраана де Борна, или Хотят ли рыцари войны. – М.: Рутения, 1999. – Вып. 2. – С. 131-147.

**К. и. н., Лысенко Е.Г.,**

*Российский государственный университет (филиал г. Сочи)*

### **К ВОПРОСУ О МАРГИНАЛЬНОМ СТАТУСЕ ИНДИВИДА СРЕДНЕВЕКОВОГО ОБЩЕСТВА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В РАБОТАХ ЗАПАДНЫХ ИСТОРИОГРАФОВ XIX-XX ВВ.**

Социальная структура общества определяет характерные признаки и качества для каждого из представителей признанных социальных групп. Однако социум включает не только определяемые общности, но и переходные структуры, аутсайдеров, изгнанников, всех тех, кого принято называть «Чужими». Понятия «Другой», «Чужой», «Иной» в работах различных исторических школах и течениях возникли в конце XIX века. В 40 – 60 гг. XX века эти понятия уступили место другому термину – «маргинальность», но четкая дефиниция понятия отсутствует и в настоящее время

**К. пед. н., доц. Корзюк А.А.**

*Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка*

### **ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ БССР В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ (КОНЕЦ 50–НАЧАЛО 90-Х ГГ. XX В.)**

Изучение истории союзных республик в школах было введено по решению Министерства просвещения СССР с 1958 г. [1, с. 196]. При этом республикам предоставлялось право самим определять, каким образом организовать это изучение. Такое решение создавало значительные возможности для изучения национальной истории, разработки учебных пособий для школ. Введение в школах Беларуси отечественной истории обусловило необходимость определения порядка ее изучения и создания первого национального учебника по истории. Первая проблема была решена Министерством просвещения БССР не через введение отдельного учебного предмета, а путем включения уроков и отдельных вопросов по истории Беларуси в соответствующие разделы и темы программы по истории СССР с древнейших времен до наших дней в VII–X классах. Для этого в соответствующие темы программы по истории СССР были включены 30 отдельных уроков и 32 вопроса по истории БССР. При этом дополнительное время на изучение этих вопросов не выделялось. Учитель фактически ставился перед выбором: или сократить время на изучение курса истории СССР, или вообще не изучать отечественную историю. Чаще выбиралось второе. Таким образом, хотя включение отечественной истории в программы средней школы и оказалось достаточно формальным, оно все же создавало потенциальные возможности для ознакомления школьников с главными фактами по истории белорусского народа, основными этапами его становления и исторического развития.

Создание национального учебника истории было поручено заведующему кафедрой истории Беларуси БГУ профессору Л. С. Абецдарскому и доцентам М. П. Барановой и Н. Г. Павловой. В 1959 г. вышел подготовленный этими авторами первый пробный вариант учебника, а в 1960 – второй, переработанный и исправленный [2]. Учебник выдержал более восьми изданий и использовался в учебном процессе до 1989 г. [3]. Он был написан в соответствии с господствовавшими в тогдешней историографии марксистско-ленинских позиций и сложившихся у российских дореволюционных и советских историков взглядов на Беларусь как Северо-Западный край Российской империи. Этим объясняется тот факт, что в его содержании чрезвычайно кратко рассматривалась история белорусских земель во времена Великого княжества Литовского (ВКЛ), Речи Посполитой, отсутствовала история развития белорусского национального движения. Создание ВКЛ и Речи Посполитой рассматривались как захват западнорусских земель литовскими, а затем польскими феодалами, а включение их в состав Российской империи – как

однозначно положительное явление для социально-экономического, культурного и национального развития белорусского народа. Основное внимание в учебнике уделялось истории войн и классовой борьбы.

У истоков создания учебно-методического комплекса по истории БССР и методики ее преподавания стояли М.П. Баранова, Н.Г. Павлова, М.Г. Гневко, Р.А. Марачёва, М.С. Рывкин, которые первыми в журнале «Народная асвета» начали печатать тематическое планирование, методические советы и рекомендации по различным аспектам изучения истории Беларуси. В 60-70-х гг. XX в. вышли методические пособия М.П. Барановой и Н.Г. Павловой [4], рекомендации по использованию краеведческого материала и поурочные разработки по истории Беларуси для 7–8 классов Н. С. Рывкина [5–6]. М.Г. Гневко создал первую в Беларуси литературно-художественную хрестоматию «История Беларуси в литературно-художественных образах» [7], в которую включил фрагменты из художественных произведений белорусских писателей, посвященных историческому прошлому белорусского народа. Р.А. Марачова регулярно печатала примерное тематическое планирование изучения истории Беларуси в курсе истории СССР [8]. Под редакцией академика И.М. Игнатенко для учеников средних школ была создана первая хрестоматия по истории БССР [9].

В 1989 г. увидел свет новый учебник по истории БССР для VIII–IX классов под редакцией Э. М. Загорульского [10]. По словам авторов, его появление было вызвано политикой перестройки и гласности, началом «революционного обновления всех сторон жизни социалистического общества» [11, с. 4]. Содержание учебного материала было написано с тех же методологических позиций, что и предыдущее учебное издание – он фиксировал узловые проблемы советской концепции истории Беларуси [12, с. 11]. Тем не менее, по сравнению с учебником Л. С. Абецдарского значительно возросло количество тем по истории белорусской культуры. Впервые рассматривалось общественно-политическое движение в Беларуси в 30–50-е гг. XIX в. (восстание 1830–1831 гг., деятельность «Демократического общества» и «Союза свободных братьев», русификаторская политика царизма и др.) и накануне восстания 1863 г. Подробнее изучалось развитие капитализма в сельском хозяйстве и промышленности после отмены крепостного права, отдельный параграф был посвящен восстанию 1863 г. Учебник отличался большей информативностью, многообразием иллюстративного материала, лучшим методическим аппаратом. Четвертое его издание (1992 г.) под названием «История Беларуси», уже не содержало упоминаний о «братском союзе советских республик» и Коммунистической партии [11, с. 3–4]. Однако, кроме «Введения», никаких изменений в содержание учебника внесено не было [13].

Несмотря на рекомендации Министерства просвещения, усилия ученых и части учителей истории, которые делали многое для повышения эффективности преподавания истории Беларуси, реальная практика изучения предмета была далека от удовлетворительной. В 1988/1989 учебном году по инициативе ЦК КПБ

Рыцарю, который был не только воином, но и христианином, предписывалось быть защитником слабых и всех, нуждающихся в его покровительстве. И хотя рыцарь в основном видел свое предназначение в служении сюзерену на поле брани, в стяжании воинской славы, почестей и новых владений, но в минуту опасности, перед лицом угрозы нападения противника ему приходилось вспоминать о своем христианском долге, клятве верховному правителю и защищать подвластное ему население. А значит его замок, – это устрашающее своими формами, неприступное сооружение, – превращалось в надежное убежище для всего местного сельского люда и защищало округу.

В период раннего и классического Средневековья рыцарь действительно осознавал себя, прежде всего воином, который верой и правдой служил своему господину и за это вправе был ожидать щедрого вознаграждения в виде традиционного феодала с замком; а, становясь хозяином новых владений, приносил обязательный оммаж. Рыцарь мог также отправиться сражаться за веру, пусть даже под этим подразумевался заурядный грабеж иноплемеников и иноверцев и захват чужих земель. Ближе к «осени Средневековья» ситуация постепенно меняется. В этот период на первый план все больше выступает стремление рыцаря к обогащению, рационализируется материальная значимость богатства, тогда как идея воинского и христианского служения теряет свою первостепенную ценность. В то же время замок как символ феодальной эпохи, символ территории, власти и богатства рыцаря уже перестает играть особо значимую роль в его жизни. Поэтому не случайно большинство замковых комплексов в Западной Европе XVI в. оказались покинуты своими именитыми владельцами, которые переезжают жить в города на службу к правителям и земельным князьям. Замки постепенно ветшают, превращаются в руины или в лучшем случае перестраиваются в загородные резиденции, лишившись башен и зубчатых стен – прежних атрибутов сословного величия. В результате происходящей смены культурной парадигмы оборонный замок преобразуется в изящный дворец, а воин-рыцарь – в придворного шеголя.

Таким образом, необходимо отметить, что средневековая цивилизация Запада и рожденная в ее лоне культура рыцарства с его интегративным феноменом – оборонным замком, – явление, которые можно понять лишь в режиме «большого времени». Истоки этого явления лежат в варварском мире, а культурный резонанс рыцарства во многом определяет характер духовных ценностей современного европейца. Как и культура варварской Европы, культура рыцарского мира с его обязательным замком внесла свой вклад в тот культурный багаж, который лег в основу европейского Возрождения, а затем и Нового времени. Само понятие «рыцарь» и его характеристики оказываются решающими в аналитике рыцарской культуры. Воин-христианин, защитник духовных и материальных ценностей, оплотом которых выступал феодальный замок – основная идея образа рыцаря в средневековой культуре. Типичный облик воина-рыцаря и его замка выражал амбивалентную идею защиты и агрессии. Поэтому можно утверждать,

его единственное занятие в мирное и военное время. Неудивительно, что городская среда, в том числе позднесредневекового Великого княжества Литовского и Русского, отринувшая многие ценности рыцарской культуры, тем не менее, позаимствовала культурную символику рыцарских поединков, равно как и главный элемент феодального замка – башню, трансформировав ее в ратушу – мощь и символ своей власти.

Воспевание войны и осады замков обнаруживают многие культурные явления средневековой Европы. При этом необходимо отметить, что по мере того, как в Европе и западнорусских землях росли города, и развивалась торговля, укреплялись позиции княжеской и королевской власти, которые все чаще и целенаправленнее прибегали к политическим, а не только старым силовым способам отстаивания своих интересов. В этих условиях идеалы воинственности и рыцарства начали постепенно утрачивать былую силу, как, впрочем, и весь комплекс рыцарских ценностей с неперменным феодальным замком как основным символом, с ними связанный. Это новое миропонимание особенно проявилось в период царствования французского короля Людовика XI, предпочитавшего искусству традиционной рыцарской войны искусство дипломатической борьбы. Однако в среде мелкого, небогатого рыцарства, живущего, как и его предки, в сельской местности в своих укрепленных замках с их специфической аурой, накладывающей отпечаток на ментальность будущего воина, война, как и прежде, представляла особую ценность не только в Ранний или Зрелый периоды Средневековья, но и значительно позже. Только благодаря боевым сражениям эта категория рыцарей, как и их благородные воинственные прашуры, могла пополнить свое состояние, получить новые владения с замками, завоевать расположение короля, Прекрасной Дамы, подтвердить роль достойного продолжателя своих славных предков. Именно во время военных действий эта часть рыцарства имела шанс самоутвердиться. На это прозрачно намекают, например, сирвенты Бертрана де Борна [8]. Именно война позволяла молодежи из благородных знатных семей и мелкому небогатому рыцарству не только подтвердить свою воинскую удачу, но и оправдать свое социальное призвание, наконец, отстоять свое личное достоинство, доказать правителям, что они люди «одной крови», равной смелости и могут отстоять свою независимость и независимость своих родовых замков.

Верность и преданность, – этими качествами должен был обладать каждый рыцарь, на них зиждилась вся система вассальных отношений Средневековья. Причем воспринималась верность рыцарским сословием как взаимное обязательство. Рыцари проливали кровь на поле брани, отстаивая интересы сеньора и тем самым, подтверждая свою верность ему. В свою очередь, сеньор вознаграждал рыцарей за это служение, одаривая их самым ценным по меркам Средневековья, – землями и замками. Вследствие этого, замок рыцаря нес в себе идею проявленной обоюдной верности.

была создана комиссия по изучению состояния преподавания истории БССР в школах республики. Она констатировала, что только в 1/3 школ история изучается в соответствии с программами и рекомендациями Министерства просвещения, еще в 1/3 школ уроки по истории Беларуси не проводятся, а только записываются в классном журнале, в остальных – даже записи в классных журналах о проведении уроков по отечественной истории не делаются [14, с. 55–56].

Таким образом, в конце 50 – начале 90-х гг. XX в. изучение истории БССР в школах республики велось достаточно формально, большинство учеников фактически ее не изучало, а многие учителя рассматривали отечественную историю как необязательное дополнение к курсу истории СССР. Изучение национальной истории было направлено на формирование марксистско-ленинского мировоззрения, советского патриотизма и интернационализма, что соответствовало партийным и государственным установкам. Тем не менее, включение отечественной истории в программу средней школы создавало потенциальные возможности для ознакомления учащихся с главными фактами по истории белорусского народа и способствовало накоплению опыта создания учебных пособий и разработки вопросов методики ее преподавания, что помогло в будущем решить проблему научно-методического обеспечения преподавания истории после провозглашения независимости Республики Беларусь.

#### Литература:

1. Народное образование в СССР: общеобразовательная школа: сб. докт. 1917–1973 гг. / сост. А.А. Абакумов [и др.]. – М.: Педагогика, 1974. – 560 с.
2. Абецдарский Л. С. История БССР: учебник для учащихся сред. школы / Л. С. Абецдарский, М. П. Баранова, Н. Г. Павлова; под ред. Л. С. Абецдарского. – Минск: Учпедгиз БССР, 1960. – 201 с.
3. Корзюк, А.А. Адлюстраванне гісторыі Беларусі канца XVIII – канца XX ст. ў айчынных падручніках і вучэбных дапаможніках для сярэдняй школы / А.А. Корзюк // Беларус. гіст. часоп. – 2012. – № 5. – С. 63.
4. Баранова, М.П. Изучение истории БССР в курсе истории СССР в IX –X классах / М.П. Баранова, Н.Г. Павлова. – Минск: Народная асвета, 1971. – 143 с.
5. Рыўкін, М.С. Скарыстанне краянаўчага матэрыялу на ўроках гісторыі СССР / М.С. Рыўкін. – Минск: Народная асвета, 1965. – 156 с.
6. Рыўкін, М.С. Вывучэнне гісторыі БССР ў 7–8 класах / М.С. Рыўкін. – Минск: Народная асвета, 1978. – 127 с.
7. Гісторыя Беларусі ў літаратурна-мастацкіх вобразах (дакастрычніцкі перыяд) / склад. М.Р. Гнеўка. – Минск: Народная асвета, 1979. – 223 с.
8. Марачова, Р.А. Тэматычнае планіраванне вывучэння гісторыі БССР ў курсе гісторыі СССР / Р.А. Марачова // Народная асвета. – 1970. – № 8.
9. Хрэстаматыя па гісторыі БССР: у 2 ч. / пад рэд. І.М. Ігнаценкі. – Минск: Народная асвета, 1977.